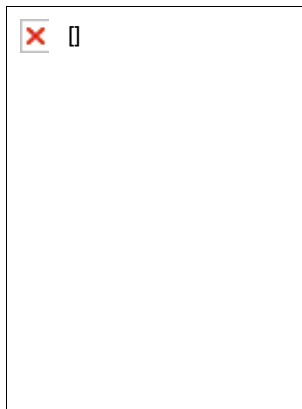

Яков Данилович Минченков

Шильдер Андрей Николаевич

Источник: Минченков Я. Д. Воспоминания о передвижниках. "Художник РСФСР". Ленинград. 1965. Издание пятое
OCR Ловецкая Т. Ю.

Передвижники-пейзажисты делились на два лагеря -- питерцев и москвичей. В произведениях первых была установка на картину, на ее содержание и разработку плана. Картина не являлась случайным сколком с природы, а зарождалась в воображении художника. К ней уже подбирался соответствующий намерениям художника материал -- рисунки и этюды, а часто питерцы обходились и без них, полагаясь на свою память и знание натуры.

Крепко держался натуры, пожалуй, только один Шишкин, у которого в большинстве трудно было найти грань между этюдом и картиной.

Москвичи избегали придуманной картины и в свои работы вносили больше этюдности. Картину предпочитали писать прямо с натуры, внося в нее все случайности и особенности момента. Когда пользовались этюдами, то почти целиком переносили их в картину; писали часто на воздухе, стоя зимой в валенках на снегу. Этим они добивались впечатления, что картина целиком писана с натуры под открытым небом.

К числу питерцев, "удумывающих" картину и пишущих ее более от себя, чем пользуясь натурой или точными этюдами, принадлежал и Шильдер. Он строил картину на основании собранного материала, главным образом рисунков, komponуя их и видоизменяя до неузнаваемости. Часто его рисунок красотой и иногда вычурностью выдавал свою придуманность. У него были огромные альбомы рисунков деревьев всевозможных пород, необыкновенно тщательно проработанных. Пользуясь ими, он мог делать бесконечное множество рисунков для журналов и различных изданий. В них постоянно встречались рисунки пером или карандашом с подписью: "Оригинальный рисунок Шильдера".

Ему ничего не стоило сделать на товарищеском вечере сложный рисунок соснового леса или опушку березовой рощи. И надо отдать справедливость -- дерево он знал и легко справлялся со всеми трудностями в передаче листвы.

В колорите Шильдер не был сильным, в картинах чувствовалась раскраска сырым, недоработанным тоном и чрезмерная законченность, доходящая до сухости. Картина строилась главным образом на рисунке. При всех недостатках работ Шильдера, нельзя отрицать, что он глубоко любил природу и искусство. Он ясно сознавал свои недочеты, сильно страдал от них, но был бессилён их исправить, так как они были порождены всеми условиями его жизни.

Кто-то из передвижников говорил, что картины, свои, как собственных детей, надо не перелюбить, не гладить их бесконечно по головке, не любоваться одними их достоинствами и не держать постоянно под теплым покрывалом. Чересчур любвеобильное сердце родителя не увидит недостатков своего детища, которые всплывут на свет, когда уже будет поздно их исправлять.

Пожалуй, так и случилось у Шильдера. Он чересчур любил свои произведения, любовно гладил их и заглаживал до олеографии.

Мы знаем и другое отношение к своим работам, когда художник из десятка своих картин оставляет одну, а остальные уничтожает, как не выражающие его идеи или не удовлетворяющие по форме. И оставшуюся картину он переделывает много раз.

Необходимость заработка, сбыта картин не позволяла Шильдеру выдерживать свои картины,